

З пут лся вокруг твоей
хрупкой оси.
Ты ск жешь, что всё это очень
спорно,
И прыгнешь к нему в т кси.

Тебе будет его всё время м ло,
Доз будет р сти,
А потом он ск жет «прости»
Или не ск жет...
Ты ср зу мелом,
З тем с жей,
Аморфным телом
Тлеть будешь з живо.

Быв ло с к ждым.

Гл вное, выдернуть корни,
Не повредив оси.
Ты меня слышишь?
А вот и т кси.

БЕГИ, ФОРЕСТ

просто ты одн жды вовремя
не ушл
и теперь бежишь, чёртов
форестг мп.
будто бы взез пный
сигн льный з лп —
удир й, м лышк , здесь дрянь-
дел .

и срыв ясь дичью
(нет времени объяснять
ничего личного —
проблем во мне),
головой чтоб биться,
губы кус ть
в нен вистной выцветшей
тишине,
и по кругу плёнку
иск ть подвох,

что н этот р з повлекло побег.
объясни ребёнку,
з бытый бог,
чем он н солил-то опять тебе?

только бог нет,
есть рефлекс
бешено срыв ться,
когд в твой мир
проник ет больше,
чем просто секс.
в стр хе превр титься в убогий
тир,
где мишень пульсирует и
кровит,
вывернут кр сным, прибит
острым,
приним ет выстрелы, к к
м гнит.
вот тогд уже
соскочить
не просто.

ОЧЕРЕДНАЯ

От этих тел
От этих мерзких душ,
Всю грязь с которых вряд ли
смоет душ,

Бегу,
Бегу.
Оркестр,
Игр й мне туш,
Я буду петь очередную чушь
Про то, к к больно,
Если по щеке,
Про то, к к больше
Никогд ни с кем,
Про то,
Что небо —
Выжженное дно,

А жизнь пошлей,
Безд рней,
Чем кино.

И я гляжу её сквозь линзы
мутных гл з,
Вдых я дней уг рных едкий
г з.

НЕ ПОКЕР

Зн ешь,
я ведь по тебе уже открич л сь,
отмет л сь
т к,
что и ост льным дост лось.
у меня теперь н прочь
отсутствует ж лость
и совести
с м я м лость.
ты стоишь,
гл з ми ешь,
сл денький,
к к топ лов из smash
(меня всегд от него тошнило),
я д же не пыт юсь к з ться
милой.

слев огромн я брешь,
глубок я,
к к могил ,
с убогой т бличкой
«любил »,
в рук ве рояль-флеш,
который я т к и не вскрыл .

ЖЕЛЕЗЯКИ

чё-то у меня не получ ется «к к
у всех норм льных»,
не получ ется «чтобы хорошо»

то ли трудный возр ст до сих
пор не прошёл,
з тянулся прямо уж нере льно
и не то, чтобы мне звёзды
нужны к кие-то с неб
«золото-брильянты» — не про
меня тоже,
я просто хочу слыш ть чьи-то
ш ги в прихожей,
и в сотый р з просить сбег ть
з хлебом,
р зогрев я обед /ужин/
штит в целом,
открыв я вино (з одно душу),
говорить вз хлёб и вз хлёб
слуш ть,
и чтоб белое было по-н стоящему
белым
чтобы сердце не стр шно было
н ружу
но это, видимо, ди гноз в
истории прогрессирующей
болезни —
не/успокоенность, не/
з висимось и ещё куч всяких
мерзких не
железяк ми ноют в уст лой
спине
не/сгиб емой,
хоть ты тресни
я и не з метил , к к дорог
ст л петлять серп нтином,
не з медлял ш г, не сб вялял
ритм .
у меня в голове то ли м нтр ,
то ли молитв ,
те кто был рядом, теперь
смотрят в спину,

я всё жду, когд железяки
вынут.

ОКНА

Я не знаю, сколько ещё тепло
Утечёт сквозь пазлы, сквозь
дыры глаз.

Девочки-пожар, девочки-золотые,
Холодно и странно тебе сейчас.

Мелкой дрожью по щекам
трепетует боль,
Ветер тушит спички — осталась
две.

Ты стоишь по пояс в сухой
листве,
И не в силах пошевелить собой.

Знаешь, время лечит совсем
плохих —
Ты перегоришь и не пишешь
стих,
И остаёшься где-то внутри окна
Никогда открытым. Без всяких
«но».

Оттого и холодно —
Сквозняки.
Иногда достаёт только руки,
Чтобы заслонить и защитить
опять...

Это ты про спички?
Кто знает,
Кто знает.

ALTER_EGO

Ты третишь время не в тех
И спишь не там.
Твой негромкий громкий смех
Бьёт по ушам.
Я от тебя иду к себе
Зашагаю

Тропкою вырванных побед,
Мой кровный враг,
Бесстыже смотришь мне в глаза
И бьёшь под дых.
Мне поздно пятиться назад
Знаю с двоих
Держу удар, держу ответ,
Держусь едва.
Мне много зим и месяцев лет,
Но я жив.

ОНИ

Они снова приходят —
Слышишь,
Их тяжёлые топоры
Рассекают воздух
И мой живот.
Я кричу —
Ребята, я вне игры!
Но они приходят
Из года в год.
Но они приходят из раз в раз,
Смотрят немигающей бездной
глаз.

Я кричу —
Пожлуйст! Не сейчас!
И попытаюсь спрятаться под
матрас.

А они хохочут — беззубые рты,
Лица их безносы и лбы круты.
Я дрожу под светом темноты,
А они всё ищут —
Ну, где же ты?
Топчутся вслепую,
Завьют, вздохнут,
Сгустки ледяной крови и топорок.
Губы чёрной стёжкой
Сшиваются,
Застывет ужасом наш час.

К к я не пыт л сь менять
м ршрут,
Дикое безумие,
Мерзкий спрут,
Изнутри мне шепчет:
— Они придут.
И н этот р з
Н конец
Н йдут.

ПОКА НЕ ПОЗДНО

Космос, космос,
пусть он не приходит больше,
у меня от него синяки
н сердце.
Просто конец,
это стр шнее смерти,
когд он целует, и я
з вис ю под потолком
гелиевым ш ром,
потом
п д ю н пол ничком.

Космос, зн ешь,
к кие у него губы
чудовищно мягкие,
отвр тительно нежные,
я смотрю н них, стиснув зубы,
пыт ясь предотвр тить
неизбежное,
м шин льно сним я одежду.

Пусть не приходит,
слышишь,
я не могу т к себя тр тить,
мир суж ется до его объятий,
вся вселенн я — до кров ти.
Хв тит!

З бери его н другой уровень,
ближе к звезд м,
пок не поздно.

Я серьёзно.

СВЕТЛЯКИ

Отпустить бы волосы, ходить
босиком —
Шлёп ть по тёплым луж м
босой душой.
Времени м ло, мир — он
т кой большой —
Мне бы его з п зуху целиком.

Жили в моей л дони три
светляк ,
Только одн жды сж л сь в
кул к рук ,
Небо з хлопнув крышкою
потолк .

Жжётся в л дошке —
Зн чит, жив пок .

